

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Щербинин Арсений Алексеевич

**Свобода вероисповедания в Российской Федерации:
коллективный аспект**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Тимофеев Николай Семенович**,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты – **Должиков Алексей Вячеславович**,
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
кафедра конституционного права,
доцент;
– **Осавелюк Алексей Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра конституционного и
муниципального права, профессор
– **Пчелинцев Анатолий Васильевич**,
доктор юридических наук,
Адвокатское бюро «Славянский
правовой центр», старший партнёр,
главный редактор журнала «Религия и
право».

Защита диссертации состоится «21» ноября 2024 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3169>.

Автореферат разослан « » октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В Российской Федерации каждому гарантируется свобода вероисповедания¹, включая право, как индивидуально, так и совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Конституционное право подразумевает возможность выбирать разнообразные формы поведения в рамках жизнедеятельности человека, основанные на его конфессиональной принадлежности, религии и религиозных убеждениях, гарантируемые как в рамках ст. 28 Конституции РФ, так и во многих других конституционных нормах, конкретизирующих возможность реализации религиозных прав и свобод, которые могут иметь как индивидуальное (например, замена срочной военной службы на альтернативную гражданскую в случае, когда ее несение противоречит религии или убеждениям гражданина РФ и др.), так и коллективное измерение (например, в рамках участия верующих в совместной молитве, богослужении и др.).

При этом свобода вероисповедания в коллективном аспекте включает в себя большое множество различных проявлений жизнедеятельности верующего человека, например, право на создание совместно с другими верующими нового религиозного объединения (религиозной организации или религиозной группы), вступление в уже сформированное религиозное объединение, совместное совершение предписываемых религией обрядов и

¹ В данном диссертационном исследовании термины «свобода вероисповедания» и «свобода религии» рассматриваются как тождественные. Понятие «свобода вероисповедания» отражает подход, принятый в отечественной юридической мысли, в том числе и закрепленный в Конституции Российской Федерации, в то время как «свобода религии» является общепринятым в юриспруденции зарубежных стран и международных документах, закрепляющих права человека. В тексте работы данные понятия употребляются в том конституционно-правовом значении, в котором они указываются в законодательстве соответствующих стран, если не указано иное. См. также: *Пчелинцев А.В.* Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

культов, право на обучение последователей определенной религии и мировоззрению, право на распространение, использование религиозных символов среди единоверцев и т.д.

Указанное разнообразие сфер деятельности и групповых проявлений права исповедовать религию ознаменовывает необходимость всеобъемлющего научно-правового анализа свободы вероисповедания в коллективном аспекте, включая, прежде всего, широкую проработку и освещение в тексте различных проявлений реализации данной свободы (прежде всего, в рамках религиозных объединений – религиозных организаций и религиозных групп, а также в иных формах реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте, о которых пойдет речь далее).

Также актуальность темы исследования обуславливается следующим:

Во-первых, в последнее время особенно возросла роль религии, её влияние на различные нерелигиозные аспекты жизнедеятельности российского общества, о чем может свидетельствовать, прежде всего, проведенная в 2020 году конституционная реформа, в результате которой в тексте основного закона в ч. 2 ст. 67.1 была введена новая конституционно-правовая категория «веры в Бога», при одновременном сохранении конституционных положений ст. 14, характеризующих Россию в качестве светского государства². При этом представляется, что возможные конфликты между названными положениями Конституции (одно из которых несомненно имеет приоритет и больший конституционно-правовой вес) были решены на корню Конституционным Судом России, заключившего, что формулировка

² Примечательно, что для разработчиков текста Конституции, членов как Конституционной комиссии, так и Конституционного совещания, характеристика российского государства в качестве светского была настолько важна, что неоднократно предлагалось включить её в текст ст. 1 Конституции РФ. Однако от данной идеи решили отказаться, поскольку тогда бы встал вопрос о добавлении и иных принципов (например, характеристики России как социального государства и др.), что делало бы нечитаемой данную часть, «снижая качество конституционного текста», в связи с чем было принято решение об оставлении 4 элементов, характеризующих форму государства. См. *Из истории создания Конституции Российской Федерации*: Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993): В 6 т. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 3/2: Июль-декабрь 1992 года. С. 320.

новой статьи не объявляет наличие религиозных убеждений обязательным и призвана исключительно подчеркнуть значимую роль религиозной составляющей в становлении и развитии российского государства³.

Во-вторых, существенно увеличилось число действующих в России религиозных объединений⁴, значительно усложнилась их организационно-правовая структура, – в законодательство были внесены соответствующие изменения, направленные на ограничение и нивелирование рисков возможности появления «церковных расколов» в централизованных религиозных организациях, в рамках которых выход из состава организации становится невозможным без соблюдения определенной процедуры (фактически без согласия централизованной религиозной организации)⁵.

Особенно актуальным внесение указанных изменений в законодательство выглядит в контексте усилившегося после начала

³ Так, Конституционный Суд РФ прямо указал в своем Заключении о соответствии конституционных поправок положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, что «включение в текст Конституции указания на веру в Бога, призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности». Представляется, что появление такой конституционно-правовой категории как «вера в Бога» является важным шагом к сохранению преемственности тысячелетней истории российской государственности, включающей в себя и в определённой степени сглаживающей советский период «свободы атеистической пропаганды», Смутного времени и др. См. *Осавелюк А.М.* Поправка к Конституции РФ об идеалах наших предков и вере в Бога как основа устойчивого развития России // *Актуальные проблемы российского права.* 2023. Т. 18. № 10. С. 58

⁴ По данным Минюста России на октябрь 2024 года в Российской Федерации насчитывалось 40 841 религиозных организаций (не включая религиозные группы), принадлежавших более чем 60 религиозным вероучениям. Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 02.10.2024 г.).

⁵ Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 68-ФЗ закон «О свободе совести и религиозных объединениях» дополнен положениями, согласно которым устав централизованной религиозной организации в соответствии с ее внутренними установлениями может предусматривать запрет на выход и (или) исключение религиозных организаций из централизованной религиозной организации, в структуру которой они входят. Таким образом, законодатель существенно расширил государственное регулирование автономии религиозных организации, сделав акцент на сохранение институционального единства указанных организаций.

проведения специальной военной операции в ряде европейских государств юридического и политического давления на религиозные организации, имеющие исторические и культурные связи, а также взаимозависимые отношения в рамках *lex canonica*, – норм религиозного или канонического (церковного) права с российскими религиозными организациями (прежде всего с Русской Православной Церковью)⁶.

В-третьих, в Российской Федерации активно получает развитие доктрина религиозной безопасности, которая в отсутствие закрепления данного понятия в законодательстве, а также в иных нормативно-правовых документах, рассматривается в качестве одного из элементов национальной безопасности⁷, что приводит к максимально широкому толкованию данного термина как для обеспечения защиты различных форм свободы вероисповедания, включая её коллективные проявления, так и для установления ряда ограничений в отношении деятельности религиозных объединений, что обуславливает необходимость детального рассмотрения границ государственного вмешательства в реализацию свободы вероисповедания в коллективной форме.

Наконец, достаточно важным является вопрос правового регулирования различных форм коллективного проявления свободы совести и вероисповедания. Сложившаяся правоприменительная практика в России

⁶ Прежде всего, речь идет о принятии Закона Украины от 20 августа 2024 г. № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций», а также Закона Латвии от 8 сентября 2022 г. «Поправки к Закону о Латвийской Православной Церкви», существенно влияющих на деятельность и автономию религиозных организаций, состоящих в канонической связи с РПЦ МП. Указанные действия органов государственной власти названных стран представляют собой существенное вмешательство в принцип автономии религиозных объединений, нашедший отражение как в конституционном законодательстве различных государств, так и судебной практике ЕСПЧ.

⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» уделяет особенное внимание религиозной безопасности в контексте необходимости обеспечения сохранения российских религиозных устоев, поддержке «традиционных» для России конфессий в целях защиты российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей от геополитических игр и спекуляций, нападок со стороны США и их союзников.

зачастую не разделяет совместное исповедание религии верующими гражданами и создание ими для этой цели религиозной группы, что представляется не совсем справедливым подходом, который в конечном итоге может привести к тому, что любое совместное отправление религиозных и культовых обрядов (например, членами одной семьи) может быть квалифицировано в качестве создания религиозной группы, что может привести к запрету органов государственной власти на осуществление деятельности данной группы до подачи соответствующего уведомления. Кроме того, в зарубежных правовых системах, преимущественно в странах англосаксонской правовой семьи наблюдается рост религиозно-мотивированных возражений от исполнения правовой обязанности, прежде всего, со стороны группы верующих, являющихся собственниками/работниками коммерческих организаций, – субъектов предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг.

В свете изложенного формирование и формулировка подходов к разрешению обозначенных проблем нуждается в полноценной теоретической основе и предопределяет необходимость разработки научных аспектов в рамках рассматриваемой тематики. В целях решения не только научно-значимых, но и практически ориентированных проблем представляется особенно важным доктринальное обобщение накопленного нормативного и правоприменительного опыта, осмысление научных исследований в рамках данной проблематики, результатам которого должны стать сформулированные рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства, касающегося регулирования свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время, в связи с повышением роли религии и религиозных институтов в жизни российского общества все большее число учёных-правоведов обращается к проблематике теоретического переосмысления свободы совести и

вероисповедания, а также к доктринальным аспектам регулирования деятельности религиозных объединений.

Повышение интереса юристов к соответствующим проблемам представляется весьма позитивным явлением в виду отсутствия должного освещения указанных вопросов в отечественной юридической литературе советского периода, а также в свете многоаспектной природы рассматриваемых институтов, находящихся на стыке религиоведения, истории, социологии и юриспруденции, демонстрирует междисциплинарный подход данного диссертационного исследования.

Обращение к трудам религиоведов, социологов и историков становится практически неизбежным при анализе обозначенных вопросов, что подчёркивает важность использования междисциплинарного метода в исследовании. В этих трудах рассматриваются принципы различных вероучений, история возникновения и распространения религий, внутренние канонические правила религиозных объединений, имеющее большое значение в дальнейшем правовом регулировании религиозных объединений. Так основные положения религиозных конфессий и внутренние установления религиозных объединений были детально рассмотрены в трудах В.И. Гараджа, А.В. Гайдукова, В.И. Жуковского, А.Б. Зубовой, А.А. Красикова, Н.П. Копцевой, Р.Н. Лункина, Л.Н. Митрохина, Д.В. Пивоварова, Ю.И. Семенова, К.М. Товбина, А.С. Тимошук, М.Ю. Рощина, И.Н. Федотова, И.В. Шавкунова, О.В. Шубаро, А.И. Шумилина, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблокова.

Различные проявления свободы совести и вероисповедания в индивидуальном и коллективном аспектах, а также конституционно-правовой статус религиозных объединений рассматривались в трудах С.А. Авакьяна, И.А. Алебастровой, Л.С. Астахова, С.Д. Афанасьева, К.М. Андреева, М.Г. Ахмадеева, С.А. Бурьянова, С.В. Бубнова, Н.В. Володиной, М.А. Воскресенского, М.Ю. Губина, М.А. Гречухиной, Н.Ю. Григорьева, А.Н. Гуденицы, В.А. Егорова, А.Г. Залужного, И.В. Загребинной, А.А. Исаевой (А.А. Агафоновой), А.В. Карпушкина, К.Г. Каневского, Е.Н. Клименко, А.И.

Ковлера, Н.М. Коркунова, А.И. Кудрявцева, Е.Н. Марковой, О.В. Мартышиной, С.А. Мельникова, С.А. Мозгового, Л.А. Морозовой, Б.В. Николаева, Ю.А. Нисневича, З.А. Омарова, А.М. Осавелюка, Л.В. Осиповой, И.А. Пибаета, К.А. Писенко, А.К. Погасия, Р.А. Подопригора, И.В. Понкина, А.В. Пчелинцева, В.А. Симонова, Л.С. Симкина, Ф.М. Рудинского, В.В. Ряховского, В.Н. Савельева, А.Р. Султанова, А.А. Со, Т.Ю. Тагиевой, В.А. Терехина, О.Н. Терехова, Е.В. Тихоновой, Ю.В. Тихонравова, Г.Г. Черемных, С.В. Чугунова, В.Г. Фурова, С.С. Шабалина, И.А. Шалобиной, М.О. Шахова и других ученых.

Специфика осуществления свободы религии, а также особенности регулирования религиозных объединений в конституционно-правовом аспекте была предметом исследования в работах таких зарубежных ученых как Дерек Дэвис (Derek H. Davis), Коул Дурэм (Cole Durhem), Лех Гарлицкий (Lech Garlicki), Ричард Гарнетт (Richard W. Garnett), Кент Гринвальд (Kent Greenawalt), Чад Фландерс (Chad Flanders), Зои Робинсон (Zoe Robinson), Бахии Тахзиб-ли (Bahia G. Tahzib-Lie), Торе Линдхолм (T. Lindholm), Кейтлин Махони (Kathleen A. Mahoney), Монро Прайс (Monroe E. Price), Алина Мингуи-Пиппиди (Alina Mungiu-Pippidi), Майн Йылдырым (Mine Yıldırım), Малколм Эванс (M. Evans), Рената Уитц (Renata Uitz), Мика Шварцман (Micah Schwartzman), Стивен Смит (Steven D. Smith), Ричард Тэйлор (Richard A. Taylor), Томас Фарр (Thomas Farr), Сильвио Феррари (S. Ferrari), Андраш Шайо (András Sajó), Бретт Г. Шарфс (Brett G. Scharffs) и др.

На уровне диссертационного исследования различные аспекты реализации свободы совести и свободы вероисповедания исследовались в диссертациях С.А. Бурьянова «Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации», Рыковой И.Ю. «Конституционно-правовое обеспечение свободы вероисповедания в России», Со А.А. «Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений в России (на примере субъектов Российской Федерации Северо-Западного Федерального Округа)», Шевелевой

Е.В. «Конституционно-правовое содержание института свободы вероисповедания в Российской Федерации», а также Шибановой А.М. «Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России».

Конституционно-правовое исследование статуса религиозных объединений в Российской Федерации были предметом рассмотрения в диссертации в диссертациях А.А. Агафоновой «Конституционно-правовой статус религиозных объединений: российский и зарубежный опыт», Н.В. Козловой «Государственное регулирование деятельности религиозных объединений в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ», Л.В. Осиповой «Правовой статус религиозных объединений как института гражданского общества в современной России», а также А.В. Пчелинцева «Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование)».

Пристальное внимание различным особенностям российской модели государственно-конфессиональных отношений, вопросам исследования религиозной безопасности, конституционному принципу светского государства было уделено должное внимание в диссертациях С.Д. Афанасьева «Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы»; А.Г. Залужного «Правовое регулирование и прокурорский надзор в сфере отношений государства и религиозных объединений (Теория. Законодательство. Обеспечение Законности)»; К.Г. Каневского «Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации»; С.В. Козлова «Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности»; А.Ф. Мещеряковой «Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ»; Ю.В. Сластилиной «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности»; И.А. Тарасевича «Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации».

Вместе с тем до данного момента правовых исследований, посвященных свободе вероисповедания в коллективном измерении и рассматривающих его в качестве отдельной конституционно-правовой категории в России, не осуществлялось. Также несмотря на серьезную доктринальную проработку конституционно-правовых аспектов регулирования деятельности религиозных объединений в Российской Федерации, за рамками научного дискурса остается проблематика иных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном измерении (например, в рамках группы верующих, состоящей из членов одной семьи, а также трудовыми коллективами коммерческих корпораций, управляемых в соответствии с определенной религиозной этикой).

Кроме того, до настоящего времени в научной литературе не рассматривался вопрос возможности и необходимости проработки единого доктринального подхода к пределам реализации конституционной свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Таким образом вопросы конституционно-правового регулирования свободы вероисповедания в коллективном измерении с учетом современных тенденций, выражающихся в происходящих процессах трансформации и увеличения форм реализации данной свободы, а также попыток её существенного ограничения в ряде государств, исследованы недостаточно и требуют дополнительного доктринального и методологического освещения в правовой науке.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте Российской Федерации, а также конституционно-правовое регулирование данных отношений, включая национальные и международные нормы, регулирующие рассматриваемую свободу вероисповедания, а также правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации, а также иных национальных и наднациональных органов конституционного контроля.

Предмет диссертационного исследования составляют конституционно-правовая природа, содержание, структура и особенности свободы вероисповедания в коллективном аспекте; механизмы гарантирования, признания, реализации, защиты и охраны свободы вероисповедания и коллективной реализации её верующими гражданами, а также оценка конституционно-правового регулирования реализации религиозных прав граждан по совместному отправлению религиозных обрядов являются ключевыми аспектами данного исследования.

Целью настоящего исследования является формулирование научно обоснованного подхода к свободе вероисповедания в коллективном аспекте, а также разработка теоретических, методологических и практических рекомендаций для совершенствования регулирования рассматриваемой свободы в системе конституционного права.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- провести анализ понятия, природы и основных этапов закрепления свободы вероисповедания в коллективном аспекте в международном и национальном праве;
- рассмотреть содержание свободы вероисповедания в коллективном аспекте, её соотношение с другими правами;
- сформировать представления о различных формах реализации коллективной свободы вероисповедания;
- оценить роль и функции религиозных объединений как основных субъектов, реализующих свободу вероисповедания в её коллективном аспекте;
- рассмотреть проблемы, связанные с регулированием деятельности религиозных объединений, а также определить основные направления реформирования законодательства в этой области;
- обозначить необходимость разграничения религиозных групп и других форм проявления свободы вероисповедания в коллективном аспекте;

- рассмотреть роль государственной религиоведческой экспертизы как формы государственного контроля за различными формами реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте; предложить подходы для её реформирования;

- выявить допустимые пределы вмешательства государства в внутренние дела религиозных объединений и их автономию.

Теоретическую основу составляют научные теории, выводы, суждения и оценки как отечественных, так и зарубежных ученых, представленные в их публикациях, включая монографии, статьи, диссертации, авторефераты и учебные материалы. Эти исследования касаются юридических гарантий прав религиозных объединений, осуществления свободы совести и вероисповедания в индивидуальном и коллективном контексте, регулирования отношений между государством и религиозными организациями, а также иных смежных тем. Также автор использовал работы, посвященные свободе вероисповедания в коллективном аспекте в религиоведении, истории, философии, политологии и социологии.

Методологическая основа исследования включает в себя как общенаучные, так и специализированные методы. Среди общенаучных методов дедукция и индукция, а также анализ и синтез применялись автором в той или иной степени для решения всех поставленных в исследовании задач. Системный метод исследования позволил автору обнаружить пробелы в нормативном регулировании свободы вероисповедания в коллективном аспекте, а также деятельности религиозных объединений и предложить варианты их восполнения. Метод обобщения и систематизации был использован для выявления и формулирования особенностей основных моделей регулирования деятельности религиозных объединений. Такие частнонаучные методы как формально-юридический и историко-правовой позволили изучить эволюцию регулирования деятельности религиозных объединений в различных правовых порядках и прогнозировать дальнейшее развитие нормативного регулирования. Сравнительно-правовой метод

использован автором для исследования зарубежного законодательства и судебных доктрин, перспектив их применения в отечественном правопорядке.

Нормативную и эмпирическую основу данной диссертации составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иные федеральные законы, а также подзаконные нормативно-правовые акты, законы субъектов Российской Федерации, а также законодательство зарубежных стран. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, судов общей юрисдикции; материалы дел, рассмотренных Европейским Судом по правам человека, а также органами конституционного контроля зарубежных стран. Кроме того, в диссертации рассматривались уставные и иные документы религиозных объединений, статьи средств массовой информации, различные исследования религиозных объединений.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая диссертация является конституционно-правовым исследованием, посвященным анализу коллективного аспекта свободы вероисповедания. В исследовании проведен анализ содержания и особенностей различных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте: как в рамках религиозных объединений, так и верующими, не планирующими создание религиозного объединения.

Также в работе рассматриваются особенности правового регулирования деятельности религиозных объединений. Отдельное внимание уделяется государственной религиоведческой экспертизе как формы государственного контроля за деятельностью религиозных организаций. В исследовании проиллюстрирована необходимость совершенствования механизмов защиты автономии религиозных объединений во внутренних делах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте не является арифметической суммой индивидуальных прав участников совместного отправления религиозных убеждений, а включает, в том числе, уникальные собственные права.

Так, под защиту свободы вероисповедания в коллективном аспекте подпадают следующие действия:

- проводить богослужения и собрания, связанные с верой и убеждениями, а также создавать и поддерживать здания или другие помещения для этих целей;

- проводить обучение и просветительскую деятельность по вопросам религии и убеждений в местах, специально приспособленных для таких занятий;

- писать, издавать и распространять материалы и публикации, касающиеся религиозных вопросов и верований;

- приобретать, производить и использовать в нужном объёме религиозные предметы, необходимые для проведения обрядов и ритуалов в соответствии с традициями и убеждениями;

- основывать и поддерживать религиозные, благотворительные или гуманитарные сообщества;

- соблюдать дни отдыха, отмечать праздники и исполнять религиозные ритуалы в соответствии с предписаниями вероисповедания;

- принимать добровольные пожертвования, как материальные, так и финансовые, от верующих и организаций.

- избирать, назначать или наследовать руководителей в зависимости от нужд и традиций той или иной религиозной системы или мировоззрения;

- организовывать и поддерживать связи с отдельными людьми и религиозными общинами как внутри страны, так и за её пределами для обмена опытом в области верований и религии.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанный перечень прав не следует рассматривать в качестве исчерпывающего в связи с многоаспектностью свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

2. Представляется необходимым выделять следующие формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте:

во-первых, в форме религиозных объединений (религиозной группы и (или) религиозной организации), образованных в целях совместного исповедания и распространения веры;

во-вторых, иные формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте без намерения у них дальнейшего создания религиозного объединения (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), а также в рамках аффилированных организаций, создаваемых религиозными организациями, осуществляющих нерелигиозную деятельность (религиозные университеты и школы, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры и т.д.).

3. Традиционной, основной и общепризнанной в Российской Федерации и зарубежных странах формой совместного отправления религиозных культов являются религиозные объединения, которые могут функционировать как в формате зарегистрированных юридических лиц (религиозных организаций), так и в форме неинкорпорированных добровольных объединений, не имеющих юридического статуса как такового (религиозные группы).

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации и многих зарубежных стран перечень возможных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте ограничивается исключительно указанными разновидностями религиозных объединений, т.е. отсутствует законодательное разграничение совместного исповедания религиозных убеждений верующими и создания ими в указанных целях религиозного объединения.

4. Складывающаяся в России правоприменительная практика, согласно которой практически любое совместное исповедание верующими гражданами религии может быть рассмотрено в качестве создания ими религиозного объединения (например, религиозной группы) с последующим наложением запрета на деятельность до представления соответствующего уведомления о создании религиозной группы может быть в определенных случаях расценено в качестве вмешательства государства в свободу вероисповедания в коллективном аспекте.

Решением указанной проблемы могло бы стать закрепление в законодательстве положения о том, что религиозное объединение (в том числе религиозная группа) считается созданной исключительно с момента изъявления воли её участников на создание указанного объединения, выражающейся в подаче соответствующих документов в органы публичной власти. Рассматриваемый подход фактически уже реализован в законодательстве в отношении общественных объединений, что может также служить еще одним аргументом выдвигающихся тезисов о необходимости гармонизации законодательства о религиозных и общественных объединениях.

5. Помимо установленных в законодательстве форм религиозных объединений могут существовать и иные формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте:

- группы верующих, реализующих право коллективно исповедовать религию, выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения без намерения создать религиозное объединение в рамках краткосрочных (ограниченных во времени) совместных религиозных праздников, церемоний и обрядов, не предполагающих формирование устойчивой религиозной группы (в т.ч. членами одной семьи, трудовым коллективом, учащимися, друзьями, военнослужащими и т.д.), что соответствует широкому пониманию свободы вероисповедания в коллективном аспекте;

- организации, приравненные к религиозным организациям в соответствии с п. 6 ст. 8 Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (например, духовные образовательные организации, поликлиники и больницы, различные реабилитационные центры и т.д.).

6. Вокруг вопроса признания коммерческих корпоративных организаций, последовательно управляемых в соответствии с определенной религиозной этикой, субъектом свободы вероисповедания в коллективном аспекте, идут оживленные дискуссии. Правоприменительная практика судов англо-саксонского права уже прямо исходит из того, что признание коммерческих организаций в качестве субъектов свободы религии уже не является чем-то экстраординарным.

С учётом устоявшейся позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой религиозные организации должны создаваться в соответствии с принципом «соблюдения предназначения», в настоящее время коммерческие корпоративные организации в Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве субъекта свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

На данном этапе видится разумным решением разработка и предложение определенных критериев, при удовлетворении которым коммерческая корпорация может претендовать на определенные регуляторные изъятия в качестве преференций для субъекта предпринимательской деятельности, ведущего бизнес в соответствии с религиозной этикой.

7. Государственная религиоведческая экспертиза представляет собой одну из ключевых форм государственного контроля за деятельностью религиозных объединений.

Представляется, что для целей повышения статуса и качества проводимой государственной религиоведческой экспертизы в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» в виде отдельной

главы необходимо включить нормы, указывающие на необходимость проведения государственной религиоведческой экспертизы в следующих случаях:

- на стадии государственной регистрации религиозной организации для определения религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики;

- при определении наличия признаков экстремизма в религиозной литературе, а также о наличии признаков осуществления экстремизма в деятельности религиозного объединения;

- при подготовке и принятии решений о передаче религиозным организациям имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности;

- иных возникающих при осуществлении контроля за деятельностью религиозных организаций вопросов, требующих экспертной оценки.

При этом на законодательном уровне необходимо закрепить принципы проведения религиоведческой экспертизы (профессионализм экспертов, независимость, объективность и полнота экспертного заключения и др.), установить квалификационные требования к экспертам, проводящим соответствующее исследование (профильное образование, релевантный опыт работы, квалификация эксперта и др.), наложить законодательные ограничения на привлечение определенных групп граждан в качестве экспертов (священнослужителей и представителей иных религиозных объединений, государственных служащих и т.д.) и т.д.

8. Свобода вероисповедания в коллективном аспекте предполагает также, что верующие могут совместно проявлять свои убеждения, не опасаясь произвольного необоснованного вмешательства государства в деятельность создаваемых ими религиозных объединений. Автономия религиозных объединений является одним из основных элементов реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Говоря о пределах вмешательства государства и праве религиозных объединений на автономию во внутренних делах представляется целесообразным выделять:

- организационно-распорядительную автономию, включающую право религиозных объединений действовать автономно от государства и самостоятельно выбирать религиозных лидеров, организационную структуру и формат взаимоотношений со священнослужителями и иными работниками данных объединений;

- доктринальную автономию религиозных объединений, которая включает вопросы церковно-канонической связи, догмы, церковного строительства и канонического права и т.д.

9. В рамках автономии религиозных объединений, особенно в контексте беспрецедентного давления на религиозные организации на Украине и в Латвии, следует выделять следующие принципы государственного регулирования деятельности религиозных объединений:

- возможность получения статуса юридического лица религиозной организацией является одной из ключевых гарантий реализации права на свободу вероисповедания в коллективном аспекте. В связи с чем отказ в государственной регистрации религиозной организации может являться вмешательством в право на свободу вероисповедания как всего религиозного объединения в целом, так и отдельно каждого из верующих;

- хотя государства и пользуются широкой свободой усмотрения в их взаимоотношениях с религиозными общинами, они имеют обязанность сохранять нейтралитет и беспристрастность при осуществлении своих регулирующих полномочий в отношениях с различными религиями, конфессиями и группами внутри них;

- определение религиозной принадлежности религиозной общины относится к компетенции ее высших духовных органов, а не государства. Государственные органы не вправе законом/иным нормативно-правовым актом определить каноническую принадлежность религиозной организации;

– государственные меры, благоприятствующие определенному лидеру или особому органу разделенного религиозного общества или ищущие способ заставить общество или его часть поставить себя против его воли под единое руководство, являются прямым вмешательством в свободу религии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Используемые в работе конструкции и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для последующего развития представлений о реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте в различных формах, изучения возникающих в процессе ее реализации проблем конституционно-правовых аспектов регулирования деятельности религиозных объединений, а также могут быть применены как теоретическая основа для других научных исследований в данной области.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации теоретического и эмпирического материала, а также в предложениях и выводах автора, которые могут быть использованы для улучшения законодательной базы и совершенствования правоприменительной практики. Отдельные результаты исследования могут также найти применение в органах публичной власти для оптимизации конституционно-правового регулирования деятельности религиозных объединений и государственной политики в этой сфере.

Положения, представленные в диссертации, могут поспособствовать последующим юридическим исследованиям, связанным с конституционно-правовым регулированием деятельности религиозных объединений. Материалы исследования могут быть использованы при разработке методических программ и учебных пособий как по конституционному праву, так и в рамках специальных курсов, посвящённых вопросам свободы вероисповедания и религиозным объединениям.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что работа была выполнена автором самостоятельно с применением анализа правовых актов и результатов исследований в области

русской и зарубежной юридической науки, а также других дисциплин, занимающихся изучением религиозных объединений.

Личный вклад автора выражается в том, что все выносимые на защиту результаты исследования получены лично автором.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Апробация и внедрение результатов диссертации происходили в течение всей исследовательской и практической деятельности автора по следующим направлениям:

а) в научно-исследовательской и экспертной деятельности

– участие и выступления на международных, всероссийских и региональных конференциях, научных конгрессах и круглых столах в 2016-2023 гг., посвящённых вопросам религии и права, в том числе на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и Европейской академии религии (EUARE);

б) в учебном процессе

– проведение практических занятий по дисциплинам «Общее конституционное (государственное) право», «Конституционное право России» и в рамках спецкурсов «Религия и право: конституционные проблемы» в магистерской программе на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования отражены в четырёх научных публикациях автора, опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 (12.06) по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы диссертационного исследования, а также охарактеризована её актуальность и степень разработки. Осуществлён выбор предмета и объектов исследования, определены цели, задачи и методологические основания, а также представлена новизна и теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Свобода вероисповедания в коллективном аспекте: правовая природа и содержание» посвящена исследованию особенностей коллективного аспекта свободы вероисповедания. В ней представлена подробная характеристика понятия коллективных прав, анализируется их правовая природа и раскрываются этапы нормативного закрепления коллективных прав, а также свободы вероисповедания в коллективном аспекте, её пределы и соотношение с другими правами в международном и национальном праве.

Первый параграф «Свобода вероисповедания в коллективном аспекте: понятие и этапы нормативного закрепления в международном и национальном праве» посвящен анализу теоретических и нормативных подходов к определению свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Параграф начинается с подробного исследования понятия коллективных прав, приводятся различные доктринальные подходы к данной категории. Отмечается, что коллективные права являются относительно малоизученной областью права, а их концептуальная основа до сих пор вызывает споры среди правоведов. Автор ссылается на работы различных исследователей, чтобы показать многообразие взглядов на природу и содержание коллективных прав. Коллективные права рассматриваются как права, принадлежащие группе людей и осуществляемые через совместные действия членов этой группы.

Автор подробно анализирует исторические этапы нормативного закрепления коллективных прав. В работе отмечается, что ключевую роль в этом процессе сыграла Организация Объединенных Наций. Устав ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах и

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах заложили основу для признания коллективных прав, в том числе существенно повлияли и предопределили развитие свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Автор акцентирует внимание на том, что коллективная свобода вероисповедания имеет двойственную природу: индивидуальный аспект, включающий право каждого человека на исповедание религиозных убеждений и коллективный аспект, гарантирующий право на совместное отправление религиозных культов в рамках религиозных объединений. Подчеркивается, что религиозные объединения не являются арифметической суммой прав своих участников, а имеют собственные права, гарантированные автономией религиозных организаций. В заключение первого параграфа делается вывод о том, что свобода вероисповедания в коллективном аспекте является неотъемлемой частью правовой защиты свободы совести и вероисповедания, обеспечивая верующим возможность совместно отправлять религиозные культы и ритуалы.

Второй параграф «Содержание свободы религии в коллективном аспекте и ее связь с другими правами и свободами» посвящен анализу границ и ограничений, накладываемых на свободу религии в коллективном аспекте, исследует права и обязанности религиозных объединений в контексте национального и международного законодательства. Особое внимание уделяется вопросу определения конституционно-правового статуса религиозных организаций.

Параграф начинается с анализа понятия «конституционно-правовой статус религиозных объединений» и его элементов. Автор подчеркивает, что объем прав, которыми обладают религиозные объединения, позволяет говорить о пределах реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Далее рассматриваются основные права религиозных объединений в зарубежных странах, и проводится их разделение на «общие» и

«специальные» права. «Общие» права присущи всем религиозным объединениям, обладающим статусом юридического лица, это ведение религиозного обучения, владение и распоряжение культовыми зданиями и иным имуществом, необходимым для религиозной деятельности. Автор отмечает, что данный набор прав идентичен во многих государствах и обусловлен особенностями деятельности религиозных организаций в конкретной стране.

В отличие от «общих», «специальные» права предоставляются в зарубежных странах религиозным организациям, сыгравшим особую роль в истории, развитии культуры и духовности конкретного государства. К этим правам может относиться получение экономической помощи от государства в виде налоговых льгот, а также возможность создавать религиозные школы и специализированные учебные заведения для подготовки священнослужителей. Также автор исследует институт капелланства как «специального» права религиозных организаций. Рассматривается право назначать капелланов для проведения религиозных обрядов и культов в специализированных учреждениях, таких как военные части, больницы, пенитенциарные учреждения и другие.

В заключении второго параграфа автор приходит к выводу, что общие и специальные права религиозных организаций, закрепленные в законодательстве различных стран, отражают не только уровень развития государственно-конфессиональных отношений, но и степень демократичности самого государства.

Вторая глава «Субъекты свободы вероисповедания, реализуемой в форме объединения последователей того или иного вероучения» состоит из трех параграфов, в которых исследуется правовой статус религиозных объединений и иных форм коллективной религиозной свободы в Российской Федерации. Глава раскрывает понятия различных форм реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте, анализирует основные направления реформирования их правового положения.

Первый параграф «Религиозные организации в Российской Федерации: основные направления реформирования». Важным элементом параграфа является анализ преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где признаётся особая роль православия в истории России, а также говорится об уважении христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия страны, а также критика использования в нормативно-правовых актах, а также юридической литературе таких понятий как «традиционные религии», «деструктивные тоталитарные секты» и др.

Автор отмечает, что большим упущением конституционно-правового регулирования деятельности религиозных объединений в нашей стране, является отсутствие в федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» отдельной статьи, в которой были бы закреплены и даны дефиниции, легальные определения основным понятиям и терминам.

В параграфе затрагиваются важные конституционно-правовые проблемы, такие как право собственности религиозных организаций, а также передача религиозного имущества религиозным организациям. С учетом правоприменительной практики можно выделить ряд характерных проблем, связанных с нежеланием органов публичной власти исполнять положения законодательства по передаче имущества, а также передачу религиозным организациям зданий и иных объектов, в которых находятся музеи, школы, спортивные секции, больницы и поликлиники, реабилитационные центры, дома творчества и культуры и др., что затрагивает права других лиц.

Также в параграфе анализируется правомерность ограничений на использование жилых помещений в религиозных целях, что имеет особое значение для малочисленных религиозных организаций, не имеющих своих зданий, помещений, а также возможности приобрести или арендовать их.

Отмечается, что терминологическая неопределенность, отсутствие многих существенно значимых и широко используемых понятий порождает спектр проблем в правоприменительной практике, связанных с

конституционно-правовым регулированием деятельности религиозных объединений.

Автор приходит к выводу, что на совершенствование конституционно-правового регулирования деятельности религиозных объединений существенно положительно повлияло бы принятие Пленумом или утверждение Президиумом Верховного Суда Российской Федерации специального постановления (обзора) с ключевыми решениями судебной практики, связанными с деятельностью религиозных объединений, а также реализацией свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Второй параграф «Религиозные группы в Российской Федерации: особенности правового положения» посвящен анализу статуса религиозных групп, которые в отличие от религиозных организаций не обладают статусом юридического лица. Религиозные группы в России занимают важное место в системе реализации коллективной свободы вероисповедания.

Исторически, законодательное регулирование религиозных групп в России началось еще в советский период. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 года предусматривало государственную регистрацию религиозных групп, что было необходимо для начала их деятельности. Однако современное регулирование дает религиозным группам право осуществлять свою деятельность без государственной регистрации. Несмотря на это, религиозные группы обязаны уведомлять органы власти о начале своей деятельности, что связано с требованиями религиозной безопасности.

При этом существует противоречие между требованиями о предоставлении сведений о членах религиозных групп и правом на защиту личных данных и религиозной тайны. Такое регулирование вызывает вопросы в части правомерности запроса этих данных, учитывая положения Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни. Недостаточная детализация правового положения религиозных групп в законодательстве также создает проблемы в их практической деятельности, что требует дальнейшей проработки и нормативного совершенствования.

Законодатель недостаточно подробно прописал права и обязанности религиозных групп, что создает пробелы, в которых не хватает ясных указаний, например, по поводу минимального и максимального числа участников религиозной группы. Отсутствие четкого регулирования вынуждает правоприменителей разрешать споры, исходя из общих положений об их статусе.

Отсутствие четкого законодательного регулирования прав и обязанностей религиозных групп приводит к тому, что в случае конфликтов они не могут полноценно защищать свои интересы и обращаться в суд. Важно отметить, что права религиозных групп, закрепленные в законе, являются исчерпывающими и узкими, что не позволяет рассматривать их как базовый уровень религиозных объединений, наделенных общими правами.

Автором анализируется практика наднациональных органов конституционного правосудия, в рамках которой отмечается, что религиозные группы, не имеющие статуса юридического лица всё же, обладают правом на судебную защиту и правом собственности при условии их создания с учетом норм канонического права конкретной конфессии.

Также отмечается, что отсутствие надлежаще урегулированного нормами законодательства конституционно-правового положения религиозных групп создает значительные трудности для государственных, в том числе и правоохранительных органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью религиозных групп.

Таким образом, в параграфе отмечается, что статус религиозных групп в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» требует дальнейшей теоретической проработки и уточнений, чтобы обеспечить более полное правовое регулирование их деятельности.

Третий параграф «Иные коллективные формы реализации свободы вероисповедания: современные проблемы правоприменительной практики». Современные формы коллективной реализации свободы вероисповедания в России сталкиваются с рядом проблем в правоприменительной практике, что

связано с отсутствием четкого законодательного разграничения между совместным исповеданием религии и созданием религиозных объединений. Одним из ключевых вопросов является необходимость уведомления органов публичной власти о создании религиозной группы, что может рассматриваться как ограничение свободы вероисповедания в коллективном аспекте.

Вопрос о моменте создания религиозной группы стал актуальным в связи с изменениями в законодательстве, требующими подачи уведомления о начале деятельности. Правоприменительная практика показывает, что отсутствие такого уведомления влечет санкции в виде запрета на деятельность группы. Это создает угрозу того, что любые совместные религиозные действия, даже если они не преследуют цели создания религиозной группы, могут рассматриваться как нарушение законодательства.

Кроме того, сложность возникает в случае, если группа граждан не считает себя религиозным объединением, но их деятельность воспринимается как создание религиозной группы. Примером могут служить семейные религиозные праздники или коллективные молитвы среди военнослужащих. Эти ситуации вызывают правовую неопределенность и создают риск вмешательства государства в свободу вероисповедания.

Представляется необходимым признать, что помимо установленных в законодательстве форм религиозных объединений могут существовать и иные формы реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте. В частности, это могут быть группы верующих, реализующие право коллективно исповедовать религию, выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения без намерения создать религиозное объединение. Это могут быть члены одной семьи, трудовые коллективы, учащиеся, друзья, военнослужащие и другие граждане, что отражает широкое понимание свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Для реализации этой свободы не требуется создания религиозного объединения и уведомления об этом государственных органов.

Глава 3 «Пределы вмешательства государства в осуществление права на свободу вероисповедания в коллективном аспекте» посвящена исследованию роли государства в регулировании деятельности религиозных объединений и возможные ограничения вмешательства государства в их автономию во внутренних делах.

Первый параграф «Государственная религиоведческая экспертиза и проблемы признания государством статуса религиозных объединений» раскрывает содержание и цели государственной религиоведческой экспертизы как механизма государственного контроля над религиозными организациями. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» включает лишь общую формулировку о возможности проведения такой экспертизы, не определяя принципов её проведения, квалификационных требований к экспертам и (или) методов проведения. Это приводит к возникновению пробелов в правовом регулировании, что подтверждается неоднозначной судебной практикой.

Судебная и правоприменительная практика наглядно демонстрирует проблемы, связанные с непрофессионализмом экспертов, проводивших исследования. В данных случаях экспертизы проводились специалистами, не имеющими религиоведческого образования, что привело к ошибочным выводам, ставящим под сомнение достоверность экспертиз. Например, в случае с книгой «Бхагавад-гита как она есть» эксперты признали её экстремистской, основываясь на материалах с антисектантских сайтов, что в конечном итоге привело к отмене их заключений судом. Также подчеркивается важность работы государственных и правоохранительных по недопущению привлечения экспертов без надлежащей квалификации во избежание дискредитации самого института экспертизы.

Законодательные изменения, внесенные в 2024 году, касающиеся регулирования религиоведческой экспертизы, не решили этих проблем, поскольку носили лишь технический характер. В тексте подчеркивается необходимость принятия более структурированных норм, включающих

разработку и утверждение конкретных принципов проведения экспертизы, детализированных критериев отбора экспертов и их квалификации, а также установление четких границ государственной религиоведческой экспертизы. Одним из важных предложений является запрет на привлечение к экспертизе представителей религиозных организаций и государственных служащих, поскольку их участие может нарушать принцип объективности.

Второй параграф «Религиозные объединения и право на автономию во внутренних делах» анализирует право религиозных организаций на автономное управление и внутреннюю самостоятельность, что является важным элементом свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Автономия религиозных объединений включает в себя право самостоятельно назначать своих лидеров, определять структуру управления и доктринальные вопросы, не подвергаясь неоправданному вмешательству со стороны государства. Однако, несмотря на правовую защиту, предоставляемую конституциями и международно-правовыми актами, на практике автономия религиозных организаций нередко оказывается под угрозой.

В рамках параграфа рассматриваются примеры из Центральной и Восточной Европы, где государственные органы вмешиваются в деятельность религиозных организаций. Например, на Украине в последние годы усилились случаи вмешательства органов государственной власти в дела Украинской православной церкви (ранее – УПЦ МП). В 2024 году украинское правительство инициировало принятие законов, направленных на запрет деятельности религиозных организаций, чье руководство находится за пределами страны, - прежде всего религиозных организаций, находящихся в канонической связи с Московским патриархатом. Власти начали обыски в храмах, наложение санкций на духовенство и передачу храмов другим религиозным организациям. Вопрос церковно-канонической связи УПЦ с Московским патриархатом стал предметом государственной религиоведческой экспертизы, что вызвало критику со стороны

международного сообщества и экспертов, воспринимающих его как политически мотивированное вмешательство.

Аналогичная ситуация сложилась в Латвии, где Сейм по предложению Президента принял закон, предусматривающий отделение Латвийской православной церкви от Русской православной церкви. Это вмешательство в каноническую структуру церкви представляется недопустимым, поскольку государство взяло на себя полномочия, которые традиционно относятся к доктринальной автономии религиозной организации. ЕСПЧ неоднократно указывал в своих решениях, что вопросы внутренней автономии религиозных объединений, такие как назначение руководства или определение доктринальных вопросов, должны решаться самими религиозными организациями, а не государственными органами.

Параграф подчеркивает важность нейтралитета государства в вопросах религиозной свободы, что является основополагающим принципом демократического общества. Государство обязано сохранять беспристрастность при взаимодействии с различными религиозными организациями и воздерживаться от вмешательства в их внутренние дела, даже если это вмешательство мотивировано политическими целями или стремлением к преодолению религиозного раскола в общества. Судебная практика ЕСПЧ демонстрирует, что любое вмешательство государства в вопросы религиозной автономии должно быть строго ограничено и обосновано лишь в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты общественного порядка, безопасности или прав других лиц.

В заключении сформулированы результаты диссертационного исследования, сделаны выводы и обобщения.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени
М.В. Ломоносова по специальности:*

1. Щербинин А.А. Свобода религии и предпринимательская деятельность: в поиске конституционно-правового баланса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 34–40. (0,9 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,05).
2. Щербинин А.А. Религиоведческая экспертиза религиозных объединений: существующие проблемы правоприменительной практики и способы их решения // Юридический мир. 2022. № 1. С. 27–33. (0,6 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,271).
3. Щербинин А.А. Свобода совести и вероисповедания как коллективное право: проблемы правоприменительной практики в России // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 27–30. (0,5 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,526).
4. Щербинин А.А. Право на автономию религиозных объединений в Центральной и Восточной Европе: на пути от политики к праву// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 5. С. 25–33. (0,96 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,176).